

Лицо Лян Ю резко изменилось, когда он получил нагоняй от постороннего человека. Он большими шагами приблизился и указал на Цянь Ванцзинь:

- Как ты думаешь, ты хоть знаешь, кого ты ругаешь? Ты знаешь, кто я такой!

Едва его слова слетели с губ, как простая рука отмахнулась от пальца и отвесила пощечину:

- Хлоп!

Весь второй этаж погрузился в тишину.

Ши Сяньроу медленно встала, слабо глядя в глаза Лян Ю:

- Только попробуй ответить ему на пощечину.

Лян Ю был ослеплен пощечиной, и ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.

Его дядя был префектом Юньчжоу, и его семья также была очень влиятельной в городе Юньчжоу. Он всегда делал, что хотел в Юньчжоу, вел себя неподобающим образом, но никто не осмеливался подойти к нему и сделать ему замечание, поэтому никто так не обращался с ним, как сегодня.

На одном конце Лян Юй был ошеломлен, а на другом конце Цянь Ванцзинь уставился на спину женщины. Его лицо покраснело, а сердце готово было выскочить из груди.

Кто просил ее заступаться за него? В это время она должна прятаться за спину мужчины, разве она этого не понимала?

Более того, на глазах у этих слабых белых цыплят он мог раздавить их одним пальцем. Нужно ли ему, чтобы она вмешалась в этот процесс?

Она должна подождать, пока он не сможет победить их всех!

Придя в себя, группа людей на стороне Лян Ю немедленно взорвалась и бросилась вперед, чтобы окружить Лю Чжися, сыпля проклятиями.

- Ты, дерьмо, ты что, слепой. Ты посмел ударить племянника префекта!

- Наносить травмы, как тебе хочется, причинять боль людям, которые собираются сдавать экзамен. Подожди, и я доложу офицерам, чтобы они пришли и арестовали вас!

- Нападение на сокурсника по академии. Лю Чжицзя, если у тебя хватит мужества, подожди и увидишь, что будет с тобой!

Услышав, что избитый был племянником префекта, люди вокруг притихли еще больше, и никто не осмеливался выйти вперед, чтобы вмешаться, опасаясь попасть в беду.

- Эй ублюдки, вы не только выдвигаете необоснованные обвинения, но и высказываете свои претензии не тем людям! Лю Далин вскочил, такой злой, что его лицо стало железно-синим.

- Отец! Юйшен поспешно успокоила его:

- Не стоит сердиться на таких людей. Даже если он племянник префекта, магистрат не устанавливает закон в Юньчжоу. Ты должен сидеть сложа руки и позволить моему старшему

брату самому решить эту проблему.

- Когда ты становишься старше, ты становишься нетерпеливым. Ты не так спокоен, как твой сын. Чэн Сюлань схватила мужчину сбоку, чтобы тот не поддавался порыву. В конце концов, он был уже немолод и не мог выдержать такого напряжения, оставаясь спокойным.

Лю Далин огляделся и увидел, что его сын, Ши Сяньроу и даже самый импульсивный Цянь Ванцзинь, в это время были спокойны. Они смотрели на шумящих людей, как на дураков.

Он успокоился.

Лю Чжицзя встал среди криков группы людей и пошел впереди Ши Сяньроу. Цянь Ванцзинь послушно притянул женщину к себе и заставил ее сесть:

- Оставайся здесь и веди себя послушно. Позволь нам, мужчинам, делать такие вещи. Почему девушке так нравится все время быть в центре внимания!

Бормоча что-то, он также шел перед ней, полностью загораживая ее, Юйшэн и других позади него.

Ши Сяньроу подняла бровь и действительно сидела тихо.

- Вы говорите, что я напал на сокурсника. Во-первых, независимо от того, мажете вы черным или белым, в первую очередь эта ситуация была спровоцирована вашими оскорблениями в мой адрес. Спина Лю Чжися была прямой, но не снисходительной:

- Если вы хотите пожаловаться официальным лицам, что вас оскорбили, то нет проблем. Так получилось, что я тоже являюсь кандидатом на предстоящий экзамен. У нашей династии большая защита для кандидатов, поэтому наблюдатель не может не задавать дальнейших вопросов по этой ситуации. Я слышал, что наблюдателем в этом году является чиновник второго ранга династии, лорд Ян, который является честным и строгим чиновником. Давайте посмотрим, имеет ли право голоса только судья в городе Юньчжоу!

Люди, которые кричали, сразу же успокоились и посмотрели друг на друга.

Лян Юй был племянником префекта, но префект был всего лишь четвертым по рангу в династии. Он должен был отдавать честь при встрече с наблюдателем.

Если бы они вступились за Лян Ю на этом этапе, не посчитали бы их все окружающие плохими людьми и не заработали бы они нехорошую репутацию и, таким образом, эта ситуация могла повлиять бы на их официальную карьеру?

Ни в коем случае. Не говоря уже о том, что в отношениях между Лян Ю и префектом существовало определенное непонимание!

Также, нельзя было забывать о том, что они не могли оказывать давление на Лю Чжицзя в такой момент, что даже помощники могли оставить плохое впечатление на наблюдателя!

Лян Юй не был глуп. Он, очевидно, тоже понял этот момент.

Он стиснул зубы и сказал:

- Пошли!

Первоначально он хотел унижить Лю Чжицзя публично, но в итоге он был унижен и потерял свое лицо перед стольким количеством людей. Лян Юй вышел из гостиницы и повернулся, посмотрев на второй этаж, где сидело семейство Лю. Его глаза были ядовитыми и холодными:

- Лю Чжися, подожди меня! Я вернусь!

После того, как нарушители спокойствия ушли, атмосфера на втором этаже была восстановлена, но окружающие студенты все еще не подходили к столу Лю Чжицзя. Они очень боялись.

Какой-то человек, сидящий за ближайшим к ним столом тихо предупредил:

- Молодой мастер Лю, этот Лян Ю уколоб и мстителен. Тебе следует быть осторожным в ближайшие несколько дней и находиться в состоянии готовности. Он может нанести ответный удар.

Лю Джицзя стал переживать. Его десять лет напряженной работы и упорной учебы могли теперь закончиться ничем.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1534661>